

Ли Фэнсин ахнул от этих слов, его лицо слегка позеленело. После минуты молчания он смягчил тон и сказал: «Несмотря на это, уничтожение остатков фракции принцессы Даньян не противоречит желанию Вашего Высочества».

«Остатки?» Цзян Сюаньцзинь медленно пережевывал эти два слова, ухмыляясь и глядя на человека перед ним. «Остатки, о которых вы говорите, это генерал Сюй Сянь, верный и преданный стране, или выдающиеся министры двух династий Хань Сяо? Или, может быть, Юнь Ланьцин, который только что вернулся из дипломатической миссии в Силян и внес значительный вклад?»

Все эти люди имели глубокие отношения с принцессой Даньян, но в то же время они были столпами страны.

Ли Фэнсин не мог найти слов, чтобы ответить. Он взглянул на Цзян Сюаньцзиня и внезапно понял, что обратился не к тому человеку.

Первоначально он думал, что принц Цзян поможет убить принцессу Даньян, полагая, что он стоит на их стороне. Однако это было не так. Этот человек действительно заботился только о сохранении монархии, и он помогал в делах, соответствующих его целям. Те, у кого другие цели, он вообще не интересовал.

Сжав кулак, Ли Фэнсин встал и сказал: «Я перешел границы. Ваше Высочество должно принимать решения по этому вопросу».

Цзян Сюаньцзинь кивнул, обменялся несколькими любезностями и проводил его взглядом.

После того, как дверь открылась и закрылась, Хуайюй вышла из-за ширмы. Сложное выражение ее лица исчезло, и она с озорной улыбкой подняла голову.

«Ваше Высочество такой потрясающий», — похвалила она, держась за сердце.

Цзян Сюаньцзинь искоса взглянул на нее, и дважды кашлянул.

«Ой, посмотрите на эту бедняжку. Он болен, и ему все еще приходится беспокоиться об этих вещах». Она прислонилась к нему и потянулась, чтобы поднять его со стула. — «Пойдем, пойдем приляжем».

«Отпусти», — он нахмурился.

«Я не отпущу. Перестань говорить глупости».

«...»

С улыбкой она прижала его к кровати, накрыла одеялом, а поддержала подбородок, моргая на него. «Тебе не кажется, что я хорошо умею заботиться о людях?»

Цзян Сюаньцзинь был недоволен ее ерундой. «Перейдем к делу».

«Хорошо, тогда я буду откровенна». Хлопнув в ладоши, Хуайюй улыбнулась и сказала: «Ты примешь горничную?»

"Нет!" Цзян Сюаньцзинь разглядел ее мысли и твердо выплюнул отказ, не оставляя места для переговоров.

Хуайюй выглядела разочарованной. «Ты такой бессердечный. Ведь мы и целовались, и обнимались, и спали вместе...»

"Замолчи!" Цзян Сюаньцзинь сел прямо, его лицо было суровым. «Я прикажу Чэн Сюю немедленно отправить тебя домой».

"Нет!" Хуайюй надулась и энергично покачала головой, как болванчик. «Или ты меня лично провожаешь, или ты меня принимаешь!»

Глубоко вздохнув, Цзян Сюаньцзинь закашлялся еще сильнее. Он даже начал задаваться вопросом, не было ли это проклятием, наложенным на него, когда умер Дэн Ян. Как он встретил такого человека?!

Через полчаса Хуайюй с гордой улыбкой сидела в карете.

Цзян Сюаньцзинь отдохнул и набрался сил. Он обнаружил, что его разум удивительно спокоен, и не мог не взглянуть на человека рядом с ним.

"В чем дело? Уже не такая разговорчивая?"

Хуайюй надулась, скрестив руки на груди. «Я не могу расстаться с тобой вот так, а ты настаиваешь на том, чтобы отослать меня, даже когда ты болен. Я такая жалкая!»

Услышав ее слова, Цзян Сюаньцзинь наконец почувствовал облегчение. Он даже слегка изогнул уголки губ.

Последние несколько дней она доставляла ему неприятности. Редко можно было увидеть ее сердитой. Принц Цзян, который редко улыбался или говорил легкомысленно, подумал, что это действительно счастливый случай.

«Ах». Хуайюй вздохнула, держась за голову, затем повернула голову и посмотрела на него глазами. Внезапно она протянула руку.

"Что ты делаешь!" Цзян Сюаньцзинь был поражен и быстро схватил ее за руку.

Кончики ее пальцев остановились в дюйме от его талии, и она неохотно убрала руку. «Если я вернусь на этот раз, мне будет нелегко увидеть тебя снова. Конечно, мне нужен подарок на память».

Лицо Цзян Сюаньцзиня потемнело. «Даже не думай об этом!»

"Пожалуйста?" — умоляла Хуайюй, схватив его за запястье и жалобно встряхнув. «Даже если это не восхищение, подойдет и что-нибудь другое!»

Ну и шутка! Цзян Сюаньцзинь фыркнул. После того, как он, наконец, избавится от этого человека, он скорее сойдет с ума, чем даст ей еще один шанс сблизиться с ним.

«Тебе лучше вести себя хорошо».

Хуайюй стала несчастной, глядя на него с негодованием в глазах, в то время как он оставался равнодушным, глядя прямо перед собой.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3961090>